

УДК 811.161.1
DOI 10.25205/2307-1737-2021-1-94-106

В четырехмерном пространстве языка и культуры

В. И. Заботкина

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия*

Аннотация

Анализируется взаимодействие между четырьмя измерениями пространства языка, введенными Ю. С. Степановым, и четырьмя ментальными пространствами, участвующими в контакте двух культур. Мы утверждаем, что все четыре измерения языка (семантическое, прагматическое, синтаксическое и *концептуальное*) вовлечены в процесс взаимодействия двух культур. Основу этого взаимодействия составляет концептуальное измерение, которое исследуется с позиций теории концептуальной интеграции. Мы выделяем несколько уровней интеграции. На всех уровнях интеграции действуют механизмы интерактивного выравнивания репрезентаций, лежащих в основе семантических, синтаксических и прагматических структур языков двух сравниваемых культур.

Ключевые слова

пространство языка, концепт, концептуальная интеграция, культура, ментальное пространство, семантика, прагматика, синтактика, когнитивная семиотика

Для цитирования

Заботкина В. И. В четырехмерном пространстве языка и культуры // Критика и семиотика. 2021. № 1. С. 94–106. DOI 10.25205/2307-1737-2021-1-94-106

© В. И. Заботкина, 2021

ISSN 2307-1737
Критика и семиотика. 2021. № 1
Critique and Semiotics, 2021, no. 1

Language and Culture: Within the Four Dimensions

V. I. Zabotkina

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The article concentrates on the interaction between the four dimensions of language space (Yu. S. Stepanov) and four mental spaces involved in the contact of two cultures. We argue that all four dimensions of language (semantic, pragmatic, syntactic and cognitive) are activated in the interaction between cultures. The main emphasis is on the cognitive/conceptual line studied through the lens of conceptual blending. We distinguish three levels of conceptual integration. We hold that at every level the mechanism of interactive alignment is at work. It ensures that interlocutors operate on common representations underlying semantic, syntactic and pragmatic linguistic structures of the two cultures in contact.

Keywords

language space, concept, conceptual blending, culture, mental space, semantics, pragmatics, syntactics, cognitive semiotics.

For citation

Zabotkina V. I. Language and Culture: Within the Four Dimensions. *Critique and Semiotics*, 2021, no. 1, p. 94–106. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2021-1-94-106

Данная статья посвящена выдающемуся ученому и замечательному человеку Юрию Сергеевичу Степанову. В своей книге «В трехмерном пространстве языка» [1985], как известно, Юрий Сергеевич говорит о трех измерениях: прагматике, синтактике, семантике. Важно подчеркнуть, что эти измерения являются не только измерениями языка-объекта, но и направляющими линиями в исследовании языка как компонента человеческой культуры [Демьянков, 2013, с. 13]. В своих последующих работах [Степанов, 1997; 2007; 2010] Ю. С. Степанов фактически вводит четвертое измерение пространства языка, а именно концептуальное / когнитивное. Он является основателем культуролого-семиотической школы концептуального анализа и определяет концепт как сгусток культурной среды в сознании человека [Степанов, 1997]. По Степанову, концепт – это «тонкая пленка культуры», это «особое явление в тонкой пленке цивилизаций»

[Степанов, 2007, с. 18] (цит. по: [Постовалова, 2013]). Концепты, по Степанову, существуют в виде «коллективного бессознательного», хотя зачастую эволюционирующего в виде квантов измерения, вносимых в них индивидами [Степанов, 1999, с. 9]. Эти идеи перекликаются с идеями В. Н. Телия о том, что «культура – это семиотически бытующая в человеке в виде ментальных структур осознания мира “символическая Вселенная” (по Кассиреру), заимствующая для презентации ментефактов знаковые “тела” в природе, а также в артефактах и ментефактах других семиотических систем» [Телия, 2005, с. 8]. При этом Степанов отмечает: «...надо помнить, что концепт не заключается в “картинке” или “подписи”. Он – во внутреннем соединении (слиянии), совершающемся в сознании их воспринимающего, читающего или смотрящего человека» [Степанов, 1997]. Таким образом, Степанов впервые в российской лингвистике вводит понятие концептуального слияния как фундаментальной когнитивной операции фактически одновременно с появлением теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера [Fauconnier, 1994; Fauconnier, Turner, 1996]. Более подробно мы остановимся на механизме концептуальной интеграции ниже, при анализе взаимодействия культур. Заслуга Ю. С. Степанова заключается также в том, что он вводит семиотическое измерение в когнитивную лингвистику, а также погружает знак и ментальные репрезентации в контекст культуры. Таким образом, фактически Юрий Сергеевич впервые ставит вопрос о соотношении семиотики и концептуальных / когнитивных структур языка, тем самым заложив основы *когнитивной семиотики*.

По мнению Ю. С. Степанова, центральным понятием семиотики становится понятие «интерпретанта», которая являет собой пример одного из наиболее сложных терминов всей семиотической теории [Степанов, Булыгина, 1983, с. 585–627].

Как известно, этот термин был введен Ч. Пирсом в качестве третьего члена семиотической диады «означающее – означающее». Сам Ч. Пирс по-разному понимает интерпретанту. В одних случаях он отождествляет ее с контекстом (знак становится знаком только в определенном контексте). В других случаях интерпретанта понимается Пирсом как набор правил употребления и учитывания [Pierce, 1931; 1934]. В обоих случаях она рассматривается как прагматическая категория.

С другой стороны, Ч. Моррис, цитируя Аристотеля, определяет интерпретанту как общие знания о предмете (концепт) [Morris, 1938], т. е. как когнитивную категорию. Таким образом, мы полагаем, что именно интер-

претанта, являясь связующим звеном между когнитивистикой и семиотикой [Заботкина, 2013], обеспечивает взаимодействие трех семиотических измерений и четвертого, концептуального / когнитивного измерения пространства языка в теории Ю. С. Степанова.

Ч. Пирс в письме Виктории Вельби (Уэлби) писал: «Существует интенциональная интерпретанта, которая определяет разум говорящего, эффективная интерпретанта, определяющая разум слушающего, и коммуникативная интерпретанта, или, можно сказать, коминтерпретанта, которая определяет тот разум, в котором должны слиться разум говорящего и разум слушающего, чтобы любая коммуникация имела место» (цит. по: [Singer, 1980, p. 45]).

Интерпретанта тесно связана с культурой определенной нации. Знания о культуре хранятся в ментальных моделях и репрезентируются в языке. Контакт культур предполагает динамичное взаимодействие ментальных пространств и языковых структур. При этом мы различаем знание *per se* и структуры его хранения, т. е. концептуальное содержание и модели его репрезентации.

В данной статье речь пойдет о взаимодействии двух и более культур с позиций концептуальной интеграции. Из последних работ, затрагивающих концептуальную интеграцию как основную когнитивную операцию, заслуживает внимания работа Т. Оукли и Э. Паскуэль [Oakley, Pascual, 2017]. Мы полагаем, что в процессе взаимодействия культур участвуют четыре ментальных пространства: 1) родовое ментальное пространство, в котором представлены универсальные общечеловеческие концепты; 2) ментальное пространство своей культуры; 3) ментальное пространство чужой / другой культуры; 4) интегрированное ментальное пространство, концептуальный бленд.

Родовое ментальное пространство является в определенном смысле *tertium comparationis* для двух взаимодействующих культур. Во всех человеческих культурах существуют общие концепты. Так, по мнению Ю. С. Степанова, очевидно, имеется, например, некий концепт «приветствия», общий для человеческой культуры вообще, по отношению к которому сравнимые разнокультурные жесты являются различными реализациями, воплощениями [Степанов, 1985, с. 284]. Можно говорить о существовании общечеловеческой культуры, не зависящей от генетических и прочих индивидуальных черт различных культур. В подтверждение этому Ю. С. Степанов приводит высказывание основоположников христианства:

«Нет иудея, ни эллина, нет раба, ни свободного, ни мужчины, ни женщины, ибо все вы – одно во Христе Иисусе» (Ап. Павел. К Галатам, 3, 28).

Слово, являясь частью культуры, фиксирует отражение реального мира и несет в себе определенный культурный код. В этой связи мне хотелось бы напомнить высказывание Фридриха Шлегеля о том, что «различные эпохи в древнейшем языковом созидании образуют именно различные ступени культуры в процессе развития человеческого духа, и язык вообще как нить воспоминания и традиции, соединяющая все народы друг с другом в их последовательности, это как бы общая память и великий орган воспоминания всего человеческого *рода*» [Шлегель, 1983, с. 364]. Таким образом, *родовое* ментальное пространство представляет собой метауровень в структуре взаимодействия четырех ментальных пространств.

На нижестоящем уровне находятся, повторим, два ментальных пространства: 1) ментальное пространство своей культуры; 2) ментальное пространство другой / чужой культуры. На следующем уровне – интегрированное ментальное межкультурное пространство [Заботкина, 2016]. Данное пространство наследует роли и свойства исходных ментальных пространств, в которых находится каждый из представителей двух взаимодействующих культур, а также свойства родового пространства, и представляет собой концептуальный бленд, т. е. результат концептуальной интеграции / слияния. В последние годы наблюдается повышенное внимание исследователей к «слиянию», происходящему при контакте двух миров, двух культур [Severi, Hanks, 2015]. Интегрированное ментальное пространство приобретает свою собственную структуру и новые свойства [Fauconnier, 2004]. Именно это пространство коррелирует с определением концепта Ю. С. Степановым как слияния, совершающегося в сознании воспринимателя. Важность этого пространства определяется еще и тем, что оно лежит в основе межкультурного дискурса. Оно структурирует и строит этот дискурс и должно помочь понять другую культуру, инферировать смыслы ментальных моделей и их языковых репрезентаций в каждой из двух культур. Каждое из четырех пространств структурируется своим фреймом. Между четырьмя пространствами и их фреймами осуществляется динамическое концептуальное проецирование.

Специфичность другой / чужой культуры может быть понята только в том случае, если она проецируется на то, что уже знакомо, т. е. на свою культуру. В этом случае чужая / другая культура не просто поглощается своей культурой, своим фреймом референции, вместо этого фрейм своей культуры подвергается изменениям, так как происходит аккомодация двух

культур, двух систем ценностей, для того чтобы принять то, что не является его (фрейма) частью. Такая транспозиция противостоит идее гегемонии одной культуры над другой [Iser, 1995].

Все четыре ментальных пространства коррелируют со структурой концепта. Как известно, в любом концепте выделяется три уровня: высший / универсальный уровень, уровень определенной культуры и индивидуальный уровень. Речь идет о трихотомии «культурно-универсальное» vs «культурно-специфическое» vs «индивидуальное». При этом чрезвычайно важную роль здесь играет аксиосфера культуры.

Как указывалось в наших предыдущих работах, основой формирования аксиосферы культуры является категория ценности, в рамках которой происходит структурирование событийного опыта социокультурной общности [Заботкина, Коннова, 2017]. Аксиологический пласт культуры основывается на мировоззрении, определяющем особенности восприятия действительности коллективным сознанием в определенную эпоху. Исходя из этого, мы считаем, что аксиологическая категоризация происходит на трех уровнях, соотносимых с тремя уровнями структуры концепта: а) на уровне антропологических универсалий, с точки зрения глобальной ценностной картины мира определенной эпохи; б) на уровне определенной культуры; в) на уровне системы ценностей определенного индивидуума.

Рассмотрение аксиологической категоризации представляется чрезвычайно актуальным для исследования когнитивных процессов принятия решений. Неверная оценка события ведет к когнитивным нарушениям и в итоге – к ошибочным решениям. В связи с этим возникает проблема исследования механизмов оценочного суждения, а также механизма взаимодействия категоризации событий с аксиологическим пластом их репрезентации. Ценность события зависит от генетически закрепленных культурологических схем / моделей, которые передаются из поколения в поколение и определяют поведение человека в различных ситуациях обыденной жизни в различных культурах.

Присущая языку национально-культурная семантика, является, с одной стороны, продуктом кумуляции сведений – и в этом случае можно говорить о культурнонакопительной (или культуриносной) функции языка; с другой стороны, язык сам приобщает своих носителей к своей национальной культуре – такова его культуropriобщающая функция [Верещагин, Костомаров, 2005, с. 26].

При контакте двух культур происходит своего рода аккомодация двух концептуальных картин мира, лежащих в основе четырех измерений про-

странства языка. Важно, что в процессе взаимодействия двух языков и двух культур, как указывалось выше, необходимо учитывать механизм интерактивного выравнивания (*interactive alignment*) [Garrod, Pickering, 2004]. Речь идет о выравнивании репрезентаций, лежащих в основе языковых структур, включающих в себя прагматику, семантику и синтактику. Иными словами, интерактивное выравнивание помогает преодолеть проблему непонимания и реализуется в трех измерениях языка: 1) на уровне ситуационных моделей (прагматика); 2) на уровне синтаксических форм; 3) на уровне семантической интерпретации.

На языковом уровне взаимодействие двух культур и четырех измерений языка наиболее ярко проявляется при переводе: благодаря слову происходит активация в сознании переводчика концептуальных структур / фрейма одной культуры, которые проецируются на фрейм другой культуры (второго ментального пространства). Затем происходит поиск соответствующего слова иностранной культуры.

При переводе, особенно синхронном, происходит одновременная активация лингвистических и концептуальных структур двух культур в сознании переводчика. Происходит взаимодействие, если можно так выразиться, в билингвальном, биконцептуальном режиме, в котором участвуют как два ментальных пространства каждой из взаимодействующих культур, так и общее родовое, и интегрированное ментальное пространство. Происходит активация концептуальных структур всех четырех ментальных пространств. В результате возникают новые репрезентации и новые связи между ними.

При переводе часто наблюдается асинхронизация активации структур ментальных пространств, когда слова родного языка и концептуальные структуры, стоящие за ними, активируются быстрее, чем соответствующие концептуальные и языковые структуры иностранного языка [Smith, 2017]¹.

Таким образом, анализ взаимодействия четырех измерений пространства языка и четырех ментальных пространств, участвующих в контакте двух культур, позволяет сделать вывод о том, что все четыре измерения пространства языка (семантическое, прагматическое, синтаксическое и концептуальное) вовлечены в процесс взаимодействия двух культур,

---

¹ См. также: *Заботкина В. И.* Межкультурная коммуникация: ментальные структуры и когнитивные механизмы // Когнитивные исследования языка. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: ИД ТГУ им. Г. Р. Державина, 2021 (в печати).

однако основу этого процесса составляет концептуальное измерение, которое было проанализировано нами с позиции теории концептуальной интеграции четырех ментальных пространств. На высшем уровне интеграции находится родовое пространство, представленное универсальными общечеловеческими концептами. На следующем уровне – ментальные пространства двух сравниваемых культур. На третьем уровне – интегрированное ментальное пространство, концептуальный бленд, представляющий собой результат проецирования из трех вышестоящих ментальных пространств. В каждом из четырех пространств выделяются четыре измерения языка: прагматическое, семантическое, синтаксическое и концептуальное / когнитивное. При взаимодействии двух культур происходит динамическое концептуальное проецирование, вовлекающее все четыре измерения языка и четыре ментальных пространства. На всех уровнях интеграции действуют механизмы интерактивного выравнивания репрезентаций, лежащих в основе семантических, синтаксических и прагматических структур языков двух сравниваемых культур. Важную роль в процессе интеракции всех ментальных пространств играют аксиосферы культур.

Дальнейшие исследования в области взаимодействия культур и четырехмерного пространства языка предполагают изучение механизмов одновременной со-активации лингвистических и концептуальных структур фреймов двух культур, а также нейрокогнитивных механизмов, лежащих в основе перевода с одного языка на другой.

Список литературы

- Верецагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура. М.: Индрик, 2005.
- Демьянков В. З.* Синтактика, семантика и прагматика в научном творчестве Ю. С. Степанова // Языковые параметры современной цивилизации: Сб. тр. Первой научной конференции памяти академика РАН Ю. С. Степанова / Под ред. В. З. Демьянкова, Н. М. Азаровой, В. В. Фещенко, С. Ю. Бочавер. М.: Ин-т языкознания РАН; Калуга: Эйдос, 2013. С. 6–12.
- Заботкина В. И.* К вопросу о соотношении семиотики и когнитивной лингвистики // Языковые параметры современной цивилизации: Сб. тр. Первой научной конференции памяти академика РАН Ю. С. Степанова / Под ред. В. З. Демьянкова, Н. М. Азаровой, В. В. Фещенко, С. Ю. Бочавер. М.: Ин-т языкознания РАН; Калуга: Эйдос, 2013. С. 275–285.
- Заботкина В. И.* Репрезентация явлений культуры в ментальных моделях и дискурсе // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / Отв. ред. серии В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2016. Вып. 53. С. 102–111.

Заботкина В. И., Коннова М. Н. К вопросу о ценностях и антиценностях в авторской картине мира Б. Л. Пастернака (на материале стихотворения «Быть знаменитым некрасиво») // Новый филологический вестник. 2017. № 3 (42). С. 160–171.

Постовалова В. И. Юрий Сергеевич Степанов. Озарения и открытия новых путей в гуманитарном познании // Языковые параметры современной цивилизации: Сб. тр. Первой научной конференции памяти академика РАН Ю. С. Степанова / Под ред. В. З. Демьянкова, Н. М. Азаровой, В. В. Фещенко, С. Ю. Бочавер. М.: Ин-т языкознания РАН; Калуга: Эйдос, 2013. С. 22–37.

Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. М.: Прогресс, 1985.

Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997.

Степанов Ю. С. Краткая справка о системе взглядов // Философия языка: в границах и вне границ. Харьков: Око, 1999. [Т. 3–4]. С. 14–32.

Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007.

Степанов Ю. С. Мыслящий тростник. Книга о «Воображаемой словесности». Калуга: Эйдос, 2010.

Степанов Ю. С., Булыгина Т. В. Комментарий к кн.: Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 625–689.

Телия В. Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация. М.: МАКС ПРЕСС, 2005. Вып. 30. С. 4–42.

Шлегель Ф. Философия языка и слова // Эстетика, философия, критика. М.: Искусство, 1983. С. 364–385.

Fauconnier G. Mental Spaces: aspects of meaning construction in natural languages. 2nd ed. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 1994.

Fauconnier G., Turner M. Blending as a central process of grammar. In: Goldberg Adele E. (ed.). Conceptual structure, discourse, and language. Stanford: Center for the Study of Language and Information Publications, 1996. P. 113–129.

Fauconnier G. Pragmatics and Cognitive Linguistics // The Handbook of pragmatics / Ed. by L. R. Horn and G. Ward. Oxford, 2004. P. 657–674.

Garrod S., Pickering M. Why is conversation so easy? // TRENDS in Cognitive Sciences. 2004. Vol. 8, no. 1. P. 8–11.

Iser W. On Translatability: Variables of Interpretation // The European English Messenger. 1995. Vol. 4 (1). P. 30–38.

Morris C. Foundation of the Theory of Signs // Neurath O., Carnap R., Morris C. W. International Encyclopedia of United Science: In 2 vols. Chicago, Illinois: The Uni. of Chicago Press, 1938. P. 1–59.

Oakley T., Pascual E. Introduction: Meaning Construction in Context. Conceptual Blending Theory // The Cambridge Handbook of cognitive linguistics / Ed. by B. Dancygier. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 2017. P. 423–448.

Pierce Ch. Collected Papers: In 8 vols. Cambridge, MA: Harvard Uni. Press, 1931. Vol. 1.

Pierce Ch. S. Pragmatics and Pragmaticism // Pierce Ch. S. Collected Papers: In 8 vols. / Ed. by Ch. Hartshorne, P. Weiss. Cambridge, Mass: Harvard Uni. Press, 1934. P. 115–118.

Severi C., Hanks W. Introduction // Translating worlds. The epistemological Space of Translation / Ed. by C. Severi, W. F. Hanks. London: HAU, 2015. P. 1–16.

Singer M. Signs of the self: an exploration in semiotics anthropology // American anthropology. 1980. № 5. P. 40–58.

Smith M. S. Introducing Language and Cognition: a Map of the Mind / Mike Sharwood Smith. Cambridge, UK: Cambridge Uni. Press, 2017.

References

Demyankov V. Z. Sintaktika, semantika i pragmatika v nauchnom tvorche-
stve Yu. S. Stepanova [Syntactics, semantics and pragmatics in the creative re-
search of Yu. S. Stepanov]. In: Yazykovye parametry sovremennoy tsivilizatsii
[Linguistic parameters of modern civilization]. Eds. V. Z. Demyankov,
N. M. Azarova, V. V. Feshchenko, S. Yu. Bochaver. Moscow, Institut yazyko-
znaniya RAN; Kaluga, Eydos, 2013, p. 6–12. (in Russ.)

Fauconnier G. Mental Spaces: aspects of meaning construction in natural
languages. 2nd ed. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1994.

Fauconnier G. Pragmatics and Cognitive Linguistics. In: The Handbook of
pragmatics / Eds. L. R. Horn and G. Ward. Oxford, 2004, p. 657–674.

Fauconnier G., Turner M. Blending as a central process of grammar. Con-
ceptual structure, discourse, and language. Ed. by A. E. Goldberg. Stanford,
Center for the Study of Language and Information Publications, 1996, p. 113–
129.

Garrod S., Pickering M. Why is conversation so easy? *TRENDS in Cognitive
Sciences*, 2004, vol. 8, no. 1, p. 8–11.

Iser W. On Translatability: Variables of Interpretation. *The European Eng-
lish Messenger*, 1995, vol. 4 (1), p. 30–38.

Morris C. Foundation of the Theory of Signs. In: Neurath O., Carnap R., Morris C. W. International Encyclopedia of United Science: In 2 vols. Chicago, Illinois, The Uni. of Chicago Press, 1938, p. 1–59.

Oakley T., Pascual E. Introduction: Meaning Construction in Context. Conceptual Blending Theory. In: The Cambridge Handbook of cognitive linguistics. Ed. by B. Dancygier. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 2017, p. 423–448.

Pierce Ch. Collected Papers: In 8 vols. Cambridge, MA, Harvard Uni. Press, 1931, vol. 1.

Pierce Ch. S. Pragmatics and Pragmaticism. In: Pierce Ch. S. Collected Papers: In 8 vols. Ed. by Ch. Hartshorne, P. Weiss. Cambridge, Mass, Harvard Uni. Press, 1934, p. 115–118.

Postovalova V. I. Yuriy Sergeevich Stepanov. Ozareniya i otkrytiya novykh putey v gumanitarnom poznanii [Yuriy Sergeevich Stepanov. Insights and discoveries of new trends in the humanities]. In: Yazykovye parametry sovremennoy tsivilizatsii [Linguistic parameters of modern civilization]. Eds. V. Z. Demyanov, N. M. Azarova, V. V. Feshchenko, S. Yu. Bochaver. Moscow, Institut yazykoznaniya RAN; Kaluga, Eydos, 2013, p. 22–37. (in Russ.)

Severi C., Hanks W. Introduction. In: Translating worlds. The epistemological Space of Translation. Eds. C. Severi, W. F. Hanks. London, HAU, 2015, p. 1–16.

Shlegel F. Filosofiya yazyka i slova [The philosophy of language and word]. In: Estetika, filosofiya, kritika [Aesthetics, philosophy, critics]. Moscow, Iskusstvo, 1983, p. 364–385. (in Russ.)

Singer M. Signs of the self: an exploration in semiotics anthropology. *American anthropology*, 1980, no. 5, p. 40–58.

Smith M. S. Introducing Language and Cognition: a Map of the Mind. MikeSharwood Smith. Cambridge, UK, Cambridge Uni. Press, 2017.

Stepanov Yu. S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury: Opyt issledovaniya [The Constants: Dictionary of Russian culture]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury, 1997. (in Russ.)

Stepanov Yu. S. Kontsepty. Tonkaya plenka tsivilizatsii [Concepts. The thin layer of civilization]. Moscow, Yazyki slavanskikh kul'tur, 2007. (in Russ.)

Stepanov Yu. S. Kratkaya spravka o sisteme vzglyadov [Short note on the system of views]. In: Filosofiya yazyka: v granitsakh I vnegranits [The philosophy of language: within and beyond the borders]. Kharkov, Oko, 1999, p. 14–32. (in Russ.)

Stepanov Yu. S. Myslyashchiy trostnik. Kniga o “Voobrazhaemoy slovesnosti” [The thinking cane. Book on imaginary language arts]. Kaluga, 2010. (in Russ.)

Stepanov Yu. S. V trekhmernom prostranstve yazyka [Within the three-dimensional language space]. Moscow, Progress, 1985. (in Russ.)

Stepanov Yu. S., Bulygina T. V. Kommentariy k kn.: Semiotika [Commentary to the book Semiotics]. Moscow, Raduga, 1983, p. 625–689. (in Russ.)

Teliya V. N. O fenomene vosproizvodimosti yazykovykh vyrazheniy [Towards the phenomenon of linguistic expressions reproduction]. Yazyk, soznanie, kommunikatsiya [Language, consciousness, communication]. Moscow, MAKS PRESS, 2005, iss. 30, p. 4–42. (in Russ.)

Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Yazyk i kul'tura [Language and Culture]. Moscow, Indrik, 2005. (in Russ.)

Zabotkina V. I. K voprosu o sootnoshenii semiotiki i kognitivnoy lingvistiki [Towards the semiotics – cognitive linguistics interface]. In: Yazykovye parametry sovremennoy tsivilizatsii [Linguistic parameters of modern civilization]. Ed. by V. Z. Demyankov, N. M. Azarova, V. V. Feshchenko, S. Yu. Bochaver. Moscow, Institut yazykoznaniya RAN; Kaluga, Eydos, 2013, p. 275–285. (in Russ.)

Zabotkina V. I., Konnova M. N. K voprosu o tsennostyakh i antitsennostyakh v avtorskoj kartinemira B. L. Pasternaka (na material stikhotvoreniya “Byt' znamenitym nekrasivo”) [Values and Their Contradictions in Boris Pasternak’s Poetic Worldview (As Represented in “It is not decent to be famous”)]. *Novyy filologicheskij vestnik [The New Philological Bulletin]*, 2017, no. 3 (42), p. 160–171. (in Russ.)

Сведения об авторе

Заботкина Вера Ивановна, доктор филологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству, директор Научно-образовательного центра когнитивных программ и технологий, Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия)

zabotkina@rggu.ru

ORCID 0000-0001-6674-8052

WoS ResearcherID G-2855-2017

Scopus AuthorID 56102922400

Information about the Author

Vera I. Zobotkina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Vice-Rector for International Cooperation, Director of the Centre for Cognitive Programs and Technologies, Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation)

zobotkina@rggu.ru

ORCID 0000-0001-6674-8052

WoS ResearcherID G-2855-2017

Scopus AuthorID 56102922400